

Иркутский феномен

В девятнадцатом веке проезжавшие через Иркутск путешественники неизменно отмечали феномен — прекрасно выстроенные, замечательно обеспеченные больницы, приюты, гимназии, возникавшие как бы из ничего и существовавшие без усилий государства.

Известен случай, когда два француза (один — мэр, а другой — депутат) специально задержались в Иркутске, чтобы дознаться, в чём тут секрет, но так и отбыли ни с чем. Объяснение, что в Иркутске принято оставлять нажитое городу, показалось им слишком простым. Между тем, действительно, был такой период, когда миллионные наследства завещались городскому сообществу. Благотворительность не возводилась в заслугу, а была неотъемлемой составляющей статуса, воспринималась как норма, и планка её поднималась порою до совершенного альтруизма.

«Не оставлять в полную собственность детям»

Летом 1885 года в Малыгинском переулке Знаменского предместья Иркутска сдавалась квартира. Хозяйка, Мария Пономарёва, снимала дачу неподалеку, на берегу Ушаковки, и жила там вместе с детьми, а приезда мужа, кажется, не ждала. Полгода спустя на мелочном базаре начала она распродажу байхового чая «разных фамилий и веса». А также и разных китайских вещиц.

— Очень милые, недорогие совсем...

— Так ведь по ликвидации дел: хозяин-то уж три года как умер...

То было время долгих дорог и неторопливых решений — завещание Павла Андреевича Пономарёва, иркутского 1 гильдии купца, российского вице-консула в китайском торговом центре Ханькоу, только через два года дошло до генерал-губернатора Восточной Сибири и «доловено в заседании думы 23 мая 1885 года» иркутским городским головой Сукачёвым.

Завещание воспринималось как поэма, странным образом испещрённая цифрами. Конечно же, рядом не стояли юристы — они были бы лишними в этот вечер, 27 ноября 1877, когда коммерсант, достигший возраста Христа, обозревал прожитое.

«Мысль моя и желание, чтобы состояние своё, нажитое мною лично, честно, усидчивым трудом и энергией, употребить единственно лишь на пользу человечества, науки и искусств, но не оставлять в полную собственность детям, жене и другим родственникам».

Не забыты были ни стипендия для способнейших из воспитанников Иркутской гимназии, ни строительство мощного технологического института с производственной и научной базой, ни организация банка для содержания института.

Матери, сестре и жене также выделен был капитал в пожизненное пользование. Однако распорядиться им по своему усмотрению они не могли, а вольны были только употреблять проценты от капитала. После смерти наследников капитал должен был перейти в собственность министерства народного просвещения для устройства народных школ в Иркутске и Иркутском округе.

Детям также положены были проценты от капитала, но не пожизненно, а только до достижения каждым 22 лет. Дальше они должны были зарабатывать сами. И это последнее обстоятельство удивительно было даже по тем временам.

Вдова Павла Андреевича благополучно вышла замуж, а вот дети (дочь и сын) унаследовали болезненность отца, и в самостоятельной жизни им оказалось непросто. Тем не менее, городская дума, взяв «меры к охранению капиталов и имущества согласно воле завещателя», преуспела в этом и ни разу не усомнилась в своей правоте. Тут нелишне заметить, что основную часть думы составляли обеспеченные и просто очень богатые люди, которым предстояло через сколько-то лет распорядиться собственным капиталом; так что

каждый, вольно или невольно, примерял ситуацию на себя.

Яблочко от тополя далеко падает

Жёсткий императив «Богатство обязывает!», конечно же, не явился из ничего и вдруг, иркутские купцы-коммерсанты прошли достаточно сложный путь от примитивного накопительства к капиталу во благо, от кичливого «Ндраву моему не препятствуй!» к «Богатство обязывает!» Иркутский меценат Александр Сибиряков представлял седьмое поколение предпринимателей, так что можно считать его воплощением вековых исканий капитала, его апофеозом. И оправданием — тоже: в долгой жизни известных купеческих родов со временем зазвучала щемящая нота — капитал, разрастаясь, заедал и хозяев: наследники умирали, не оставляя продолжателей рода.

Эволюция купечества наиболее явно ощущалась в девятнадцатом веке — поколения очень быстро сменяли друг друга, представая в совсем уже новом обличье. Ещё в 1846-м В.Н.Баснин писал: «Учился кое-как до двенадцатилетнего возраста ... Знаю только отечественный язык, и то, вероятно, плохо». А Владимир Сукачёв, родившийся в 1849-м, окончил Петербургский и Киевский университеты; его сверстник Александр Сибиряков получил образование в Цюрихе.

Иван Хаминов зарабатывал на извозе, на ростовщичестве, а Владимир Сукачёв, в бытность первого городским головой, ещё гимназистом занялся изящным гостиничным бизнесом, в его «Московском подворье» удобные (и недешёвые) номера соседствовали с бесплатным помещеньем для любителей шахмат, выставкой картин. Ещё один недавний гимназист, Александр Сибиряков, прокладывал новые маршруты между реками Западной и Восточной Сибири, снаряжал экспедиции на побережья Карского и Охотского морей, в устья Печоры, Енисея, Оби, Амура, финансировал арктическую экспедицию шведского исследователя Норденшельда, мечтая связать самые отдалённые уголки в единый хозяйственный механизм. А.М. Сибиряков стал автором нескольких книг о путях сообщения Сибири с другими странами.

Сибиряков — «сын» Хаминова

Для Хаминовых это было ещё не по силам. Хаминовы сменили ермолку на фрак — у Сибиряковых же и Сукачёвых изменилось и выражение лиц. Их сословное тяготение к консервативной стабильности окультировалось изяществом и уже не раз-дражало новаторов-экстремистов. Их сословная устремлённость к рациональному приняла такие мягкие контуры, что они заслужили звание «замечательной буржуазии». А вслед умершему Хаминову газета «Восточное обозрение» прокричала: «ростовщик» и «кулак».

И всё-таки, всё-таки именно Хаминовы взрастили Сибиряковых и Сукачёвых.

Гимназисты-подростки Саша Сибиряков и Володя Сукачёв определяли свой будущий путь, когда Иван Степанович Хаминов из собственного кармана латал дыры городского бюджета: строил школу для мальчиков-сирот, открывал училища и гимназии, устанавливал первые фонари. Гимназисты Сукачёв и Сибиряков, обучившись в Европе, вернулись и перевернули страницу в истории капитала. Вместо хаминовских керосиновых фонарей городской голова Сукачёв завел газовые — сама жизнь не чадила уже, а всё более обнаруживала удобства, жизнь была другая уже, с другими техническими возможностями. И всё же газовые фонари невозможны были без керосиновых и проросли из них так же, как меценат Сукачёв пророс из мецената Хаминова. И когда не хватало бюджетных денег (а когда их хватало?), он, как и Хаминов, без промедления открывал портмоне.

Владимир Платонович Сукачёв и Александр Михайлович Сибиряков — лучшие выпускники школы взросления капитала, где каждая предшествующая ступень подготавливала последующую. Только-только выбрали Сукачёва городским головой, как пришло в Иркутск небывалое завещание Павла Андреевича Пономарёва. Мог ли Сукачёв после этого не оставить в Иркутске все свои капиталы?

Во второй половине девятнадцатого столетия золотая пора меценатства достигла в Иркутске своего апогея. И продолжалась она немного немало полвека. А потом подоспела череда революций, и в Иркутске начала 20 века уже не было предпринимателей масштаба Хаминова, Сукачёва, Сибирякова. Александр Михайлович Сибиряков доживал в Ницце на пенсию от шведского короля... А в своей стране он записан был в энциклопедию как скончавшийся в 1898... В каком-то смысле это было правдой: золотой век иркутского меценатства завершился именно в это время.

Неразгаданная загадка

Феномен благотворительности в Иркутске девятнадцатого столетия, таким образом, и не феномен вовсе, а

естественное, закономерное следствие движения капитала, его роста, развития, предполагающего смену поведенческих стереотипов. При желании «феномен» легко препарируется, открывая все пружинки и винтики и всё-таки сохраняя главную из загадок: каким образом не особенно просвещённые (по нашим меркам), а порой и безграмотные купцы догадывались, что негоже на построенных ими храмах, больницах, школах, театрах крепить таблички: на средства такого-то, стараниями таких-то. Дурной тон — понимали они, в отличие от сегодняшних бизнесменов-политиков.

Купцы не были озабочены созданием собственных монументов, но всё же оставили после себя один, общий памятник — исторический центр, которым мы пользуемся и поныне. Судьба этого памятника как раз и решается сейчас: поглотит его или нет надвигающийся мегаполис?

Автор: Валентина Рекунова © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК ◎ 2925 19.02.2007, 12:43

URL: <https://babr24.com/?ADE=36105> Bytes: 8540 / 8512 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)